

УДК: 1091:165.62

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ Г.Г. ШПЕТА**В.В. ТЕРЕХОВ***Орловский государственный
университет**e-mail: doktorant2008@yandex.ru*

В данной статье рассматривается процедура анализа социального бытия, осуществляемая Г.Г. Шпетом, а так же применение им герменевтики в качестве универсальной методологии социально-гуманитарного познания.

Ключевые слова: герменевтика; феноменология; социальное бытие.

Разработка вопросов социально-гуманитарного познания всегда была для русской философии принципиальным вопросом. В свое время С.Л. Франк не без оснований полагал, что философия истории и социальная философия являются «двумя главными темами» русской философии¹. Г.Г. Шпет, как и С.Л. Франк, вдохновленный идеями В. Дильтея, также стремился выработать собственное обоснование наук о духе, придавая большое значение социальному бытию как их объекту познания.

У Шпета наблюдается слияние герменевтики с феноменологией. Феноменология позволяет рассматривать сознание человека в «чистом виде», выявляет механизм восприятия нами действительности. Герменевтика же, даёт нам возможность понять то, что мы воспринимаем. Человек перестаёт быть только лишь продуктом социальной реальности, он сам её создаёт. Социальная реальность – есть продукт совместной сознательной деятельности людей, а значит, для его анализа возможно применение и герменевтической методологии. Отсюда и выход в сферу гуманитарного познания: так как социальное – есть объект анализа гуманитарных наук, то и гуманитарные науки непосредственно должны руководствоваться герменевтикой как фундаментальной методологией.

Шпет озабочен рядом проблем, например: как можно понять онтологию гуманитарного знания? Как можно совместить в гуманитарном знании конкретный жизненный опыт с требованием научной достоверности? Стремясь вслед за А. Бергсоном расчистить «родник живого знания» и споря с ним, он осознает, что «ограниченности интеллектуального противостоит беспорядок интуитивного, условной незыблемости понятий – безусловная случайность потока жизни. Меняющееся, преходящее, текущее, всеми своими разнообразными голосами призывает нас признать его собственную необходимость быть таким, попытаться проникнуть взором сквозь него и увидеть там ту сущность, что составляет и его собственную необходимую основу, исход, принцип и начало»² – вечное, непреходящее бытие идеальное.

Эту возможность и важность проникновения с помощью «интеллектуальной интуиции» через разные формы преходящего к глубинному уровню бытия Шпет, не претендуя на методологическую безупречность, неожиданно иллюстрирует обращением к социальному бытию. Однако в действительности внимание философа к этой форме бытия не случайно, сама проблема все время, пусть и в неявном виде, присутствует при рассмотрении глубинных предпосылок познания в целом, гуманитарного в частности. Проблему социального бытия Шпет обсуждает как реальную проблему в других контекстах, в частности в «Явлении и смысле» при обсуждении мысли Э. Гуссерля из «Идей I» о том, что «всякий вид бытия... имеет сообразно сущности свои способы данности и, следовательно, свои способы метода познания». Шпету важно не только это, но также какие виды бытия выделяет немецкий философ. Оказывается, что среди видов бытия он не называет особый вид эмпирического бытия – бытие социальное, которое должно иметь и свою особую данность, и свой особый способ познания. Гуссерль отказывается признать социальное бытие «первично дающим актом» и поэтому не выделяет социальное бытие как особый вид бытия. Позиция Шпета принци-

¹ Франк С. Л. Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – С.55.

² Шпет Г.Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы. М., 1914. – С 38.

ально иная: перспективы, которые открываются при обращении к проблеме социального бытия, «показывают в совершенно новом виде решительно все предметы как научного знания, так и философского, сама феноменология испытывает при этом значительные модификации. Именно исследование вопроса о природе социального бытия приводит к признанию игнорируемого до сих пор фактора, который только и делает познание тем, что оно есть, показывая, как оно есть...»³.

Проблема социального бытия имеет не только прямое отношение к онтологии гуманитарного знания, но и к его субъекту, Я, не противопоставленному объекту обществу, но находящемуся внутри него, не чуждого ему. В таком случае возникает проблема социальности самого субъекта, Я, и вновь обнаруживается существенное расхождение в этом вопросе раннего Гуссерля и Шпета. Если для Гуссерля «чистое Я и ничего более», то Шпет, в частности в работе «Сознание и его собственник», понимает субъективное Я как сознаваемую социальную «вещь», имеющую свое содержание, предмет и свой смысл, Я «философски есть проблема, а не основание и предпосылка». Анализируя рассуждение Гуссерля о Я, он соглашается, что Я само по себе не может быть объектом исследования, если оно «единство сознания и большого ничего», поскольку исследованию подвергается само сознание. Но Я подлинно эмпирическое, как и Я идеальное может быть объектом исследования, и уже у самого Гуссерля речь идет об определенной среде, что требует всестороннего определения и разумного мотивирования его предназначенности, а «чистое Я» должно быть «для всякого потока переживания принципиально различным».

Шпет подмечает определенную парадоксальность рассуждений Гуссерля, и тем более потому, что интенциональность как базовое понятие феноменологии предполагает в качестве объекта не только все реальные «вещи» и процессы природы, «но также действия, изменения духовных продуктов, культурных объектов любого вида» – любые способы данности объектов, на которые направлено сознание⁴.

«Социальное» становится у Шпета знаком самой человеческой организации. Нужно принять во внимание и то обстоятельство, что понятия у него – тоже знаки, служащие целям нашего познания⁵. «Служа знаком, – пишет Шпет, – понятие содержит в себе значение, другими словами, в понятии – «содержится» не что иное, как сам объект»⁶. Т.Г. Щедрина считает, что предельным понятием, которое лежит в основе исторической действительности, является понятие организации как предмет исторической науки⁷.

«Социальное» трактуется Г. Шпетом как знак, «социальный предмет», на который направлено наше познание. «Социальный предмет» определяет и специфику исторического познания, уникальность явлений исторической жизни. Социальная организация представляет собой «социальный предмет», как знак, который опосредует, направляет наши переживания и служит источником понимания действительности.

Особый «социальный предмет», представленный нашему сознанию в виде знака, формирует в нас представление об определенном ряде социальных отношений, которые в целом можно назвать социальной организацией – государством, сообществом, коллективом и т.д. – с присущими ей вечными атрибутами действительности: целями, смыслами, именами, предметами-вещами и, наконец, понятиями, являющимися логическими выражениями действительности. Определяя, указывая понятия, мы описываем действительность в объективности её предметов, как они представлены нашему сознанию в их каузальной детерминированности, вещной связности явлений. Именно понятие, как социальный знак способно выразить логически объективную действительность.

Способ рассмотрения социального не только как целого, но и через «расщепление» на социальный предмет, что является следствием укоренённости Шпета в феноменологии, приводит его к разработке собственной методологии – обращение не только к

³ Шпет Г.Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы. М., 1914. – С.121.

⁴ Мотропилова Н. В. Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. – М.: «Феноменология – Герменевтика», 2003. – С.206.

⁵ Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования // Памятники исторической мысли. М., 2002. – С.1027.

⁶ Там же. С.1028.

⁷ Щедрина Т.Г. «Я пишу как эхо другого...». Очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета. М., 2004. – 138-139.

общим проблемам, но и к конкретным вопросам различных гуманитарных наук, результаты и значение которых еще предстоит оценить. Это, прежде всего его «лингвистический и герменевтический поворот», а также исследование логических и методологических проблем конкретных наук и поиск их решения, в частности в историческом знании и этнической психологии, проблемы которых значимы и сегодня.

Сравнивая естественные и гуманитарные науки, Шпет отмечал удивительное изменение представлений о законах и опыте: «...Казалось когда-то, что мертвая «физическая» природа подчинена строгости прямо-таки математических законов. Это время давно стало воспоминанием. Эмпирический мир оказался много шире. «Опыт» далеко вышел за пределы «физического» опыта, и один за другим эмпирические предметы входили в состав научного знания: живая природа, душа, наконец, социальная и историческая «природа». И чем более широкую область захватывал опыт, тем яснее становилось, что строгость «законов природы» есть мнимая строгость, что, как нам ни хочется, чтобы эти законы были строги, но на самом деле они – только эмпиричны»⁸.

Так как важнейшей особенностью общества как объекта социально-гуманитарного познания является вхождение в его содержание и структуру субъекта, наделенного сознанием и активно действующего, как определяющего компонента исследуемой социальной реальности и «мира человека», то, следовательно, исследователь имеет дело с особым рода реальностью – сферой объективации содержания человеческого сознания, областью смыслов и значений, требующих специальных методологических приемов, отсутствующих в арсенале естественных наук. Здесь другая онтология познания. Пониманию этого способствовало обращение к герменевтике, и Шпет выходит в сферу языка, слова, логики, от чувственности и интеллектуальной интуиции к открытой им «интеллектуально-гиперинтуиции».

Существенно и то, что исследование объекта в этом случае осуществляется всегда с определенных ценностных позиций, установок и интересов, и поэтому возникает необходимость показать специфику не только объекта, но и субъекта социально-гуманитарного познания. Очевидно, что оно осуществляется социально сформированным и заинтересованным субъектом, органически связано с его мировоззрением, а также с этнической, национальной и групповой идеологией.

Еще в начале XX века Шпет понял эту ситуацию, его размышления значимы и сегодня. Они перекликаются с идеями М.Хайдеггера о времени картины мира, ее истории. Мир предстал в виде картины перед человеком-субъектом, стал оцениваться «от человека и по человеку» (антропология и мировоззрение). Сложилась ситуация, когда человек признается принадлежащим бытию, но при этом остается «чужаком» (Хайдеггер) для него. Эта позиция, составляющая суть естественнонаучного подхода, господствует и сегодня, полагая наш разум вне мира, противопоставленным ему, наблюдающим его извне, а затем репрезентирующим, осмысливающим, фиксирующим в знании.

Шпет считает, что любой социальный объект, будь то общество, человек, его сознание, может быть обозначен как «социальное». Вопрос в том, как существуют объекты социального в качестве особой формы бытия. «Форма как бытие логически должна выражаться понятием по отношению к данному предмету общим, но можем ли мы сказать, что форма социального или бытие социального есть бытие (форма) организма или материи?»⁹. Социальный предмет дан нам в форме понятия «организация». «Общество становится предметом науки как организованное бытие; организация есть та форма единства, которое мы встречаем в объектах, объединённых термином «общество»»¹⁰.

И цель, и слово и контекст выступают для нас знаками, через которые нами постигается смысл во всём его величии. И потому смысл есть наше отношение к происходящему, пропущенное через логику нашего сознания, опосредованное логикой и, будучи направляемым «социальными знаками», смысл определяет значение слова в той или иной ситуации. Точно так же и значение слова может влиять на его смысл, только в об-

⁸ Шпет Г.Г. Мудрость или разум? // Он же. Философские этюды. М., 1994. – С. 222-233.

⁹ Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования // Памятники исторической мысли. М., 2002. – С.607.

¹⁰ Там же.

ратном направлении, если мы знаем наперёд значение слова. Логически место творчества «нельзя определить иначе, как поставив его между «пониманием и объяснением»». «Между тем без определения места творчества в логике и без анализа его логического значения, правда, остаётся неясным, как само «мышление», «правильное мышление» возможно»¹¹. Понятия – это же «творческие искры». Они образуются сообразно целям, ведь они тоже «социальные знаки»; ими «обозначаются факты, предметы, отношения между ними».

Исследуя понимание смысла в гуссерлевской феноменологии, философ приходит к принципиальному выводу: «осмысление» наряду с усмотрением относится к самой сущности сознания, «быть сознанием чего-нибудь» и значит здесь – давать смысл»; «основной характеристикой сознания является «иметь смысл», обладать чем-нибудь осмысленно, – другими словами, сознание не только переживание, но и осмысливающее переживание»; смысл не сводится, как у Гуссерля, к значению, он предполагает «акты, одушевляющие всякое положение» – «герменевтические акты» и рассмотрение предмета в единстве с его «живым интимным смыслом». «Акт осмысления, следовательно, или герменевтический акт, нуждается и в соответственном определении термина для того, что коррелятивно выполняет «выражение», для смысла в положении, и это есть не что иное, как «интерпретация» или «истолкование»¹², – пишет Шпет.

Существенное «дополнение» феноменологии герменевтикой и дальнейшее ее изучение и развитие – важнейшая особенность шпетовской философии и предпосылка дальнейшего развития его «проекта» методологии гуманитарного знания. Характерное для Шпета глубинное изучение вопроса привело впоследствии к созданию своего рода истории герменевтики – «Герменевтика и ее проблемы» (рукопись, 1918), значение которой еще не оценено в полной мере и сегодня. Это не просто богатейшая история учений о герменевтике и ее развитии от «эмпирически-практических формул до их принципиального и философского обоснования», но и фундаментальное исследование собственно природы и проблем гуманитарных наук, их взаимодействия и соотношения с философией. Одна из важнейших проблем как герменевтики, так и гуманитарного знания в целом – интерпретация, ее эпистемологические смыслы и особенности, а также типология. Шпет исследует различные концепции и типы интерпретации – грамматической, «технической», психологической и исторической, имеющей значение для любой познавательной деятельности, особенно для социально-гуманитарного знания. Современные отечественные философы обращаются к этой работе философа, как и к теме интерпретации – герменевтике в целом.

Итак, Густав Шпет осуществляет процедуру анализа социального бытия. Он понимает необходимость рассмотрения социального как цельного единства входящих в него компонентов. Но, феноменологическая установка на получение чистого знания приводит его к идее важности рассмотрения общества, как совокупности социальных предметов. Шпет ясно чувствует разницу между предметом естественных наук и предметом социальных наук и понимает важность особых средств для анализа социального предмета. Такие средства он видит в герменевтике и философии языка. Рассмотрев социальное по предметно, можно делать общие выводы.

Список литературы

1. Мотрошилова Н. В. Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. – М.: «Феноменология – Герменевтика», 2003. – 720 с.
2. Франк С. Л. Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – 736 с.
3. Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования. // Памятники исторической мысли. М., 2002. – 1168 с.
4. Шпет Г.Г. Мудрость или разум? // Он же. Философские этюды. М., 1994. – С. 222-236.
5. Шпет Г.Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы. М., 1914. 214 с.

¹¹ Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования // Памятники исторической мысли. М., 2002. – С.738.

¹² Там же. С.167.

б. Щедрина Т.Г. «Я пишу как эхо другого...». Очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета. М., 2004. – 416 с.

THE PROBLEM OF SOCIAL EXISTENCE IN THE PHILOSOPHY OF G.G. SHPET

V.V. TEREKHOV

Orel State University

e-mail:
doktorant2008@yandex.ru

This article describes a procedure for analyzing social being carried out by G.G. Shpet, as well as its use of hermeneutics as a universal methodology of social and humanistic knowledge.

Key words: hermeneutics; phenomenology; social being.